

Философско-антропологические основания государства

*Задача права вовсе не в том, чтобы
лежащий во тьме мир обратить в Царство Божие,
а только в том, чтобы он – до времени
не превратился в ад.*

В.С. Соловьёв¹.

Проблема генезиса государства представляет собой неоднолинейный, сложный вопрос, в должной мере ещё не проработанный, не подвергнутый всестороннему глубокому философскому анализу. Традиционно в советской правовой и исторической науке развитие социальных систем и становление государства связывались с процессом перехода от одного состояния форм собственности к другому, более совершенному и, что немаловажно, с достижением высокой степени трудовых отношений. Необходимо отметить то обстоятельство, что и в СССР, и в странах Западной Европы в наличии имелось немало серьёзных исследований, непосредственно относящихся к теме генезиса государства, которые были проведены преимущественно в социально-экономическом ключе. Вместе с тем подчеркнём весомый аргумент: социально-трудовые отношения в обществе есть исключительно внешнее проявление процессов, проистекающих в природе человека и культуре. Поэтому, надо полагать, имеют социальную значимость, смысловую ценность те истолкования, которые во многом позволят осветить проблему генезиса государства именно в культурологическом и философско-антропологическом аспектах. Между тем на сегодняшний день философско-антропологический и культурологический подходы остались без подобающего внимания и длительных комплексных, целенаправленных исследований, при игнорировании которых невозможно понять глубинные основы государства. Разумеется, нельзя отрицать значимости социальных отношений и экономического состояния общества в деле формирования государства. Однако социальные отношения не могут функционировать как таковые сами по себе; они всегда имеют определённое содержание, содействующее или препятствующее развитию общества. Экономическое состояние общества также не мыслится самим по себе, поскольку при игнорировании нацией духовности как некой мешающей в жизни иллюзорности, нередко воспринимаемой в качестве не имеющей решения

¹ Соловьёв В.С. Нравственность и право // Соловьёв В.С. Избранные произведения. Ростов-на-Дону, 1998. С.523.

задачи квадратуры круга, любые материальные ценности могут быть направлены и во зло. Впрочем, использование аморальных средств, преследующих цель материального обогащения, способно в буквальном смысле слова обладать разрушительной, губительной силой в отношении человеческой природы. Вспомним, что перед началом Первой мировой войны и незадолго до начала революции 1917 года в России наблюдался высокий демографический и экономический рост. Тем не менее, без должного внимания к состоянию духовной жизни, государственный строй рухнул, экономика страны быстро пришла в упадок, и очень много граждан, рождённых в период материального благополучия страны, были убиты в ходе гражданской войны. Нередко невозможно общепонятно, вразумительно объяснить возникновение первопричины, тем более скрытой подоплёки, того или иного исторического процесса, исходя только лишь из материальных и социальных установок. Всегда будет разумным помнить о духовных мотивах, лежащих в основе трудовой или социально-правовой деятельности людей. «Объяснить историю значит обнаружить страсти людей, их гений, их действующие силы».² Поэтому имеет принципиальное значение осмысление, понимание духовных основ государства, исследование самой государственности в смысле её сопричастности человеческой природе и национальной культуре. «Без культуры нет государства – одно название», – отметил композитор Т.Н. Хренников.³ Доктор философских наук С.А. Никольский пишет: «Без здоровой культуры нет и не может быть национальной идеи. А значит, и национального государства».⁴

Государство, оторванное от национальной культуры, не имеет потенциальных возможностей для длительного существования, поскольку оказывается в состоянии антагонизма в отношении к природе человека. Только при условии мощной национальной культуры государство приобретает жизнеспособность, силу и расширяет свои границы, охватывая и привлекая в свою орбиту новые народы. Нельзя, руководствуясь чувством самонадеянности или имея склонность к аберрации, то есть отклонению от истины, полагать, что народы, которые признают себя частью того или иного государства, просто подчиняются более сильному обществу. Напротив – они осмысливают то, что именно в союзе с ним возможно активно участвовать в мировой истории человечества и наиболее полно развёртывать в себе свойства человеческой природы. Поэтому государство развивается не само по себе, а в контексте национальной культуры. Для России – как многонационального, мультикультурного государства – это положение принципиально значимо. Не случайно Президент РФ В.В. Путин, принявший участие в заседании Совета по культуре и искусству (прошедшем 2 октября

² Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб., 2000. С. 67.

³ Беседа с композитором Тихоном Николаевичем Хренниковым. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/guest/4758.htm>

⁴ Никольский С.А. Государство, общество и культура // Проблемы философии культуры. М., 2012. С. 27.

2013 года) отметил, что культура есть «один из ключевых символов российской государственности и исторической преемственности, то, что объединяет нас с другими странами и народами мира».⁵

Помимо темы философско-антропологического анализа государства и права, нельзя забывать о методологических путях исследования природы и сущности государства и права. Не всегда тема государственности нации может быть исследована исключительно посредством категориального аппарата, сформированного в области социологии, политологии или в экономической сфере социального бытия. Между тем в правовой действительности современной России сохраняются тенденции к смешению концептов из сфер права и промышленного производства. «К сожалению, законодатели, хотя и восприняли современные идеи технического регулирования, но за счёт российского (советского) менталитета оставили... некоторые основные положения из социалистической правовой действительности. В частности вместо термина "продукт"... применяется слово "продукция", с помощью которого обозначается то, что производит рабочий класс. Правовое понятие услуги подвели под производственное понятие продукции, что не соответствует правовым требованиям...».⁶ Такое положение дел в употреблении правовых терминов является результатом не только консерватизма в выборе категорий, в которых оценивается и исследуется действительность, но также и следствием общей политики государства. Популярная идея либерализма в действительности мало чем отличается от марксизма, поскольку обе идеологии ориентированы на сферу материальных ценностей. Профессор А.Д. Керимов, характеризуя политическую власть в России, пишет: «Решительно отказавшись от одного великого учения — марксизма и полностью восприняв (порой осознанно, а зачастую и неосознанно) другое — либерализм (при этом, кстати, не замечая, что оба этих учения крайне экономикоцентричны: первое в основе всего полагает производственные отношения, второе ставит во главу угла отношения рыночные)...».⁷ По этой причине, несмотря на формальную провозглашённость духовных ценностей, публичное признание значимости этических норм в развитии общества (по существу, ссылки на совесть, добродетельность и другие этические категории в правовой и социальной действительности страны) не- или малоэффективны. В октябре 2013 года В.В. Путин констатировал: «К сожалению, практика отношения к культуре по остаточному принципу оказалась очень живучей. Сфера культуры стереотипно воспринимается не более чем «подотрасль» социального блока. Переломить ставшее привычным отношение к культуре как к развлечению

⁵ Путин В.В. Заседание Совета по культуре и искусству [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/19353>

⁶ Нестеров А.В. Классификация правовых актов // Государство и право. 2013. № 7. С. 7.

⁷ Керимов А.Д. Грядущая эпоха и российская политическая элита // Национальные интересы. 2013. № 3.

трудно, может быть, очень трудно, но, безусловно, необходимо. И культурная политика должна способствовать этому, выводить культуру на ту высоту, которой она достойна».⁸ В последнее время в Правительстве РФ ставится вопрос о повышении финансовых расходов на проекты, связанные с национальной культурой.⁹ Однако нельзя забывать о том, что без духовного благочестия нации, конкретных государственных чиновников эти расходы не приведут к ожидаемым результатам. Государственность поддерживается, прежде всего, живой культурой, которая выражается не только в платёжеспособности населения и бюджетных резервах страны, но также и в семейном благополучии, речевой культуре граждан, их повседневном образе жизни. В противном случае за грамотным выбором исследовательского культурологического аппарата будет стоять формальное отношение к чести и достоинству личности и нации, а за финансовыми расходами на поддержание национальной культуры станут скрываться коррупционные схемы.

Подчеркнём, без интенсивной духовной жизни граждан государственность за короткий срок принимает уродливые формы, а законодательство становится по своей сути фикцией. Чтобы данная мысль стала понятной, обратимся к событиям, произошедшим в Крыму в марте 2014 года. В это время вследствие гражданской смуты на Украине к власти пришли откровенно криминальные структуры, призывающие совершать убийства по этническому признаку. В связи с этим большинство населения Крыма вынуждено было поставить вопрос об отделении от Украинского государства. В сложившейся ситуации единственной силой, которая могла защитить людей, оказалась Россия. Тем не менее некоторые украинские военнослужащие (а именно морская пехота) заявили, что не оставят своих баз, поскольку давали присягу. В данном случае следует обратить внимание на то, что Россия, когда освободила Крым от Османского владычества, подписала с Портой договор (19 апреля 1783 года), согласно которому Крым не может быть передан третьей стороне; в противном случае, полуостров возвращается под власть Турции. Иначе говоря, если Россия не будет присутствовать в Крыму, то Турция может предъявить права на Крым. Учитывая то, что во внешне светской Турции сильны позиции исламизма и, что немаловажно, она входит в блок НАТО, владение Турцией Крымом ставит под удар и Россию, и Христианство в данном регионе. Из этого отнюдь не трудно представить таковую вероятность: те украинские военные, выступающие против России и при этом ссылающиеся на присягу, в будущем могут получить приказ о передаче своих баз Турции и, руководствуясь исключительно верностью присяге, сдадут эти базы. Следовательно, на основе когда-то данной присяги украинские морские пехотинцы имеют шансы покрыть себя позором предательства по

⁸ Путин В.В. Заседание Совета по культуре и искусству [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/19353>

⁹ Путин В.В. Встреча с Министром культуры Владимиром Мединским [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/19248>

отношению и к своему народу, и по отношению к Христианству. Из всего этого явствует то, что даже военная присяга без развитых духовных и интеллектуальных качеств граждан становится фикцией, средством к вероломству. Ввиду этого необходимо проанализировать природу и сущность государства и его институтов в философско-антропологическом контексте, исследовать государство не как результат классовой борьбы, а как плод духовно-интеллектуальной работы нации.

Если вопрос методологии и категориального аппарата исследования государственности выглядит вполне разрешимым, то тема философско-антропологических оснований государства и права требует пристального внимания. Возможность азеитета (самостоятельности, автономности) государственности представляется утопичной, что, однако, не снимает актуальности темы исследования онтологической самостоятельности человека. Данная тема принципиально важна, поскольку её анализ позволит узреть ряд весомых сторон человеческой сущности и понять смысл и потенции тех форм бытия, которые конструируются человеческим сообществом. Подчеркнём, одной из таких форм является государство.

В последние два десятилетия тема духовных основ государственности и её взаимосвязи с культурой получила социальную значимость, при этом не потеряв своей актуальности, приобретя серьёзный прикладной смысл. Однако в социальной и правовой реальности тема духовных основ нации и государства не находит практического воплощения, несмотря на раскрывшиеся возможности к практической реализации потенциала национальной культуры. Между тем дуализм государственного бытия человека раскрывает в нём не только сугубо социально-правовую сферу жизни, но и духовную, обеспечивающую семантическое наполнение законодательству и задающую последнему правовую форму. Не случайно, анализируя генезис древних цивилизаций, мы обычно вынуждены уделять некоторое внимание духовно-религиозной жизни их народов.

В XX-XXI веках значимость государственной силы также измеряется религиозным критерием. Так, Россия традиционно отождествляется с Православным Христианством. Это вовсе не значит, что в России всё население исповедует исключительно христианское вероучение, однако существование России как государства стало возможно только благодаря Православному Христианству. Если бы в России утвердилась иная религия, то и страна по своему культурному и геополитическому значению была бы совсем иной. Ослабление Русского государства закономерно приводит к притеснению христиан. Кстати, в период Советского Союза, когда государство провозглашало атеистическое мировоззрение, те страны, значительная часть населения которых исповедовало Христианство, находились под защитой России. Это, прежде всего, касалось таких традиционных союзников России, как Югославия, Сирия, Эфиопия. В советские времена Россия оказывала всестороннюю помощь этим странам, а

безопасность эфиопам обеспечивало советское постоянное военное присутствие на архипелаге Дахлак в Красном море. После распада СССР, официально придерживавшегося атеистического мировоззрения, гонения против христиан приняли масштабный и откровенно изуверский характер. Таковые гонения нередко были санкционированы так называемым мировым сообществом, представленным международным трибуналом в Гааге, ООН и, конечно, НАТО. Что касается позиций Христианства, то они в конце XX века стали значительно слабее в странах Ближнего Востока, Средней Азии, в том числе и на Украине, где Ватикан посодействовал обострению внутренних антагонизмов среди части духовно слабых христиан. Религиозный раскол украинского народа стал существенной предпосылкой к гражданскому расколу, произошедшему в 2014 году. Причём если христианское православное население страны преимущественно поддерживает Россию, то униаты и католики отличаются прозападными настроениями и видят своё будущее исключительно в ЕС и НАТО. В исламских странах¹⁰, где существенная часть населения сохраняла верность Христианству, военным вмешательством НАТО был спровоцирован геноцид против христиан. По сути, всё это есть результат распада СССР и ослабления Русского государства.

Следует отметить, в конце XX века государства Востока интенсивно вливаются в орбиту ислама, практически на фоне дехристианизации западноевропейских стран. Усиление позиций ислама в значительной мере связано с наращиванием военно-политических и экономических ресурсов Саудовской Аравии, с её поддержкой со стороны США. На Востоке азеитет государства и человека никогда не воспринимался как нечто реально возможное. Однако, если западноевропейская философия стремилась осветить в государстве, прежде всего, антропологические и социальные основы, то на Востоке теократия предрасположила общество к видению исключительно религиозного истока и смысла государства и права. Если обратиться к правовым документам ряда стран Востока: конституции, уголовному кодексу – станет понятно, что восточное законодательство является не чем иным, как продолжением религиозных канонов. В странах Западной Европы религиозная составляющая права минимизирована и часто сведена к фикции. В начале XXI века, когда средства коммуникации стали настолько развиты, что изолированное существование крупных общностей стало немислимым, вышеозначенные два подхода к пониманию сущности государства оказались в жёстком антагонизме. Оформившаяся конфронтация Востока и Запада отнюдь не снимается только признанием факта столкновения цивилизаций, суть которого осветил Сэмюэл Хантингстон.

Для разрешения сложившихся противоречий необходим философско-антропологический подход к анализу важнейших форм и способов бытия

¹⁰ Например, в Ираке до начала агрессии США в 2003 году насчитывалось более полутора миллиона христиан. После войны их количество сократилось более чем в два раза.

человека, включая государственность. При этом нельзя игнорировать и религиозный фактор, который в условиях антропологического кризиса провоцирует развитие мутированных форм религиозного сознания. На такое положение дел обратил внимание М.Т. Якупов: «Реальностью современных арабо-исламских обществ стало такое явление общественной жизни, как псевдоислам. Оно включает в себя специфическую идеологию, основанную на утопическом сознании. Это подтверждается тем, что исламистами провозглашается построение мирового Халифата, как высшего этапа развития общества».¹¹ К слову сказать, роль Саудовской Аравии (где официальная идеология – саляфизм)¹² становится очень заметной, а в некоторых сферах с падением СССР – решающей. Санкт-Петербургский исследователь Т.Г. Туманян, анализируя актуальность исламского правового наследия, отмечает: «Многие базовые положения построения политической и социальной систем (насколько, конечно, в контексте исламского миропонимания о них можно говорить в таком разделенном значении), заложенные еще в эпоху средневековья, не только не потеряли своей значимости, но не редко находят институциональное и политико-правовое применение».¹³ Такое мнение следует признать закономерным, тем более расширение сферы ислама и наступление исламизма являются очевидными явлениями. Так, если в Иране до «белой революции» в 1978 году действовало светское законодательство, сформированное по французскому образцу, то в 1980-х годах утвердились жёсткие исламские законы, закреплённые как в конституционном, так и в уголовном праве. В принципе Иран выглядит вполне демократическим государством, по сравнению с Саудовской Аравией или Пакистаном, где человека могут официально казнить за богохульство по показаниям одного свидетеля или просто безнаказанно убить человека по факту исповедания им другой веры. Наконец, ислам интенсивно поглощает страны Европы, которые превращаются для мусульманских общин в параллельную реальность.¹⁴ Причём эта реальность в глазах мусульманской уммы являет собой пример деструктивного, падшего состояния, а потому обречённого на смерть. Об отношении мусульман к европейской правовой реальности хорошо написано архимандритом Августином: «От властей они не только откупаются взятками, но порой и способны ставить им условия. Основные участники беспорядков – молодёжь 15-17 лет, которые родились и выросли во Франции, считают себя французами и, казалось бы, должны любить свою родину. Но они уже впитали к ней ненависть. И тем не менее

¹¹ Якупов М.Т. Социокультурное содержание ислама в современных условиях : автореферат диссертации доктора философских наук. – Уфа, 2011. С. 6.

¹² Саляфизм – от арабского слова «саляф» – традиция. Иное название – *ваххабизм*.

¹³ Туманян Т. Г. Средневековый мусульманский правовед Абу-л-Хасан ал-Маварди и его теоретическое наследие [Электронный ресурс]. URL: <http://ethnosocium.ru/tumanyan-t-g-srednevekovyi-musulmanskii-zakonoved-abu-l-khasan-al-mavardi>

¹⁴ Вайнштейн Г.И. Ислам в городском пространстве и в общественном сознании Европы // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2013. – № 6. – С. 19-37.

они всё равно едут, поскольку здесь почти все они получают пособия...».¹⁵ Здесь нужно брать во внимание тот факт, что государство и право в исламе являются только производной от религии; если государственная власть в своём поведении и общей политике противоречит религиозным канонам, то теряет в глазах общественности легитимность. Это мнение многократно высказывалось и обосновывалось рядом исследователей.¹⁶

Религиозные позиции сильны и в Израиле, где человек, если не является атеистом или иудеем, не может получить гражданства данной страны. Власти современного Израиля также вынуждены считаться с шаббатом (от корня *швт* – *покоиться, прекращать работу*), как с религиозной нормой, а её игнорирование может повлечь массовые беспорядки. Так, в июне 2009 года руководство города Иерусалима открыло в субботу платную автостоянку, после чего ортодоксальные иудеи массово выступили с протестом и устроили столкновения с полицией. Говоря о религиозных основах государственности на Востоке, нельзя не обратить внимания на Индию, где, несмотря на внешнюю формальную светскость, нормы индуизма являются фундаментальными как в правовой, так и повседневной жизни населения страны. Одна из задач Верховного суда Индии состоит в том, чтобы соотносить принятые конгрессом законы не только с конституционным правом, но и с культурной традицией Индии, основывающейся на индуистских нормах Ведической литературы.

Данные обстоятельства, на фоне которых развиваются страны Востока, подчёркивают жизнеспособность государств, сохраняющих связь с национальной культурой. Правовая жизнь их граждан детерминирована культурной традицией и религией, а потому оказывается устойчивой в развитии и охватывающей самые разные стороны социального бытия. В результате страны Востока начинают составлять серьёзную конкуренцию западноевропейской цивилизации. В связи с этим В.Б. Кондратьев, характеризуя развитие государств и их экономического сектора в XXI веке, большое внимание уделяет не столько странам Западной Европы, сколько странам Востока, в том числе Индии, Катару, Саудовской Аравии...¹⁷ Эти наблюдения заставляют задуматься о константной корреляции между религиозной и правовой жизнью социума. Многие современные исследователи отмечают актуальность темы правовой культуры, исследуют

¹⁵ Архимандрит Августин (Никитин). Ислам в Европе. – СПб, 2009. С. 73.

¹⁶ Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. М., 1998. С. 15-22. Савченко Н.А. Политико-правовая доктрина ислама // Россия: духовная ситуация времени. 2009. № 1-2. С. 305-307.

¹⁷ Кондратьев В.Б. Второе дыхание государственного капитализма // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 6. С. 3-18.

пути её изучения.¹⁸ Впрочем, вне религиозной традиции весьма проблематично анализировать правовую культуру многих народов.

В России к XXI столетию для большинства крещёного населения христианские нормы во многом утратили практическую значимость. Тем не менее, надо отметить то, что в силу высокой роли ислама и привлечения религиозных деятелей к решению светских, государственных задач тема роли духовно-религиозных ценностей в организации гражданской жизни и стимулировании национального развития стала актуальной. Более того, культурно-историческое прошлое Русского государства неразрывно связано с Православным Христианством, категории которого оказали существенное влияние на развитие национального сознания русского народа. Ряд христианских концептов органично вжился в мышление народов России и в повседневной культуре, и в философской мысли.¹⁹ Большинство русских философов выстраивали свои учения на основе догматов Христианства, и сами были глубоко верующими людьми. Тема религиозных основ русской философии отдельно изучается в диссертационных исследованиях и монографиях.²⁰ Таким образом, мы видим, что вопрос религиозного образования нации и научно-философского исследования корреляций между правом и религией становится значимым по многим причинам, а именно: необходимость разделения в общественном сознании понятий ислама и исламизма, противодействие международному терроризму, навязывание обществу сектантских форм мышления и поведения. Чтобы сохранить светские основы государства, не оскорбив при этом чувств верующих людей, не спровоцировав псевдорелигиозного фанатизма, агрессии, межконфессиональных антагонизмов, необходимо чётко понимать границу между религией и государством, а также видеть пути их разумного взаимодействия в рамках правового поля.

Говоря о роли и значении религии и государства, невозможно не затронуть темы философской антропологии. Религия исповедуется человеком; государство им строится. Многие научно-философские категории (такие как категория личности) имеют исключительно христианские корни, а сам человек в религии занимает исключительно важное место. Многие мыслители (С. Бенедикт, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель, К. Ясперс, В.С. Соловьёв, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, И.А. Ильин и другие философы) считали, что религиозное чувство имеет антропологический характер. «Для человека, поскольку он человек, религия существенна и не может быть чужим его ощущением»²¹. Александр Мень в своём труде «История религии:

¹⁸ Завьялов Ю.С. Правовая культура и пути её изучения // Государство и право. 2013. № 10. С. 103-105.

¹⁹ Михайлова Н.В. Соотношение образа Пресвятой Троицы и парадигмы любви в русской философии // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 3 (30). С. 245-246.

²⁰ См. диссертацию Ильина А.Н. Религиозная концепция русской культуры: на материалах работ И.А. Ильина : дис. ... канд. философ. наук. М.: РГСУ, 2004. – 303 с.

²¹ Гегель Г.В.Ф. Философия религии. 2 т. Т. 1, М., 1976. С. 208.

В поисках Пути, Истины и Жизни» (1-й том) проводит исследование, в котором обосновывается свойственность религиозного чувства природе человека. Поэтому-то, ставя вопрос о духовно-религиозных началах государства, мы неизбежно подходим к теме философско-антропологических основ государства и права.

Помимо взаимосвязи религии и государства важно обратить внимание на её культурологические основы в целом. Религия является лишь частью культуры и, несмотря на её высокую значимость, будет неправильным сводить культуру только к религиозной жизни. Исходя из данного аспекта, целесообразно исследовать культуру как некую платформу, на которой строится здание государства. Не случайно предпосылкой к расширению государственных границ и геополитического влияния страны является проникновение феноменов, ценностей национальной культуры, лежащей в её основании, в духовную и социальную среду соседних народов. Именно через культуру нация приобретает право на собственную государственность, на участие в мировом историческом процессе. «Всякая культура национальна. Шекспир, Сервантес, Толстой потому принадлежат всему человечеству, что были глубоко национальными писателями. Безнациональная культура способна породить только чёрный квадрат».²² Причём ошибочно полагать, будто бы современная цивилизация уже настолько нейтрализовала или минимизировала феномены культуры, что в будущем её роль окажется несущественной. Значимость культуры в процессе развития ныне функционирующих крупных государств подчёркивается рядом современных исследователей. Так, Раффаэлло Пантуччи и Александрос Петерсен пишут: «Формирование грядущей Китайской империи будет происходить благодаря знанию местным населением китайского языка и его знакомства с китайской культурой».²³ Процесс современной глобализации, возглавляемый ведущими странами НАТО, также сопровождается экспансией ценностей западноевропейского и североамериканского общества. Поэтому, если нация желает действительного развития и выживания на геополитической карте мира, то ей необходимо уделять пристальное внимание своей культуре, а её научному сообществу всесторонне исследовать культуру, а также государственное право на предмет его соответствия ценностям национальной и региональной культуры. «Духовная культура России – то ядро жизни, по отношению к которому сама государственность есть лишь поверхностная оболочка и орудие».²⁴ Внимание к культуре в значительной степени объясняется тем, что именно в ней постулируются этические нормы антропологического характера, а также регулируются формы поведения людей согласно свойствам человеческой природы. Философско-

²² Лебедев С.В. О факторах развития русской культуры // Вопросы культурологии. 2013. № 8. С. 96.

²³ Пантуччи Раффаэлло, Петерсен Александрос. Народная республика превращается в империю // Pro et Contra. № 1-2 (58). 2013. С. 63.

²⁴ Бердяев Н.А. Русская идея. М.; СПб., 2005. С. 29.

антропологический анализ природы и сущности государства жизненно необходим, поскольку позволяет содействовать сохранению духовного единства нации.

Главная мысль, постулируемая автором в представленной работе, – это идея, согласно которой государство есть продолжение природы человека, форма и способ его бытия. В сущности именно в условиях государства наиболее полно, во всех отношениях реализуются и раскрываются фундаментальные свойства человеческой природы.

Список литературы

1. Архимандрит Августин (Никитин). Ислам в Европе / Архимандрит Августин (Никитин). – СПб.: ЦСО, 2009. – 656 с.
2. Беседа с композитором Тихоном Николаевичем Хренниковым. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/guest/4758.htm>
3. Вайнштейн, Г.И. Ислам в городском пространстве и в общественном сознании Европы // Г.И. Вайнштейн / Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – № 6. – С. 19-37.
4. Гегель, Г.В.Ф. Лекции по философии истории / Г.В.Ф. Гегель. – СПб.: Наука, 2000. – 477 с.
5. Гегель, Г.В.Ф. Философия религии / Г.В.Ф. Гегель. – 2 т. Т. 1. – М.: «Мысль», 1976. – 533 с.
6. Гегель, Г.В.Ф. Философия права / Г.В.Ф. Гегель. – М.: «Мысль», 1990. – 490 с.
7. Завьялов, Ю.С. Правовая культура и пути её изучения / Ю.С. Завьялов // Государство и право. – 2013. – № 10. – С. 103-105.
8. Ильин А.Н. Религиозная концепция русской культуры: на материалах работ И.А. Ильина : дис. ... канд. философ. наук. / А.Н. Ильин. – М.: РГСУ, 2004. – 303 с.
9. Кондратьев, В.Б. Второе дыхание государственного капитализма / В.Б. Кондратьев // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – № 6. – С. 3-18.
10. Лебедев, С.В. О факторах развития русской культуры / С.В. Лебедев // Вопросы культурологии. – 2013. – № 8. – С. 96-100.
11. Михайлова, Н.В. Соотношение образа Пресвятой Троицы и парадигмы любви в русской философии / Н.В. Михайлова // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. – № 3 (30). – С. 245-246.
12. Нестеров, А.В. Классификация правовых актов / А.В. Нестеров // Государство и право. - 2013. - № 7. - С. 5-11.
13. Никольский, С.А. Государство, общество и культура / С.А. Никольский // Проблемы философии культуры. – М.: ИФРАН, 2012. – С. 17-44.

14. Савченко, Н.А. Политико-правовая доктрина ислама / Н.А. Савченко // Россия: духовная ситуация времени. – 2009. – № 1-2. – С. 305-312.
15. Соловьёв, В.С. Нравственность и право / В.С. Соловьёв // Избранные произведения. – Ростов н/Д, 1998. – С. 504-535.
16. Сюкияйнен, Л.Р. Мусульманское право / Л.Р. Сюкияйнен. – М.: Инсат, 1998. – 218 с.
17. Пантуччи Раффаэлло, Петерсен Александрос. Народная республика превращается в империю / Раффаэлло Пантуччи, Александрос Петерсен // Pro et Contra. – № 1-2 (58). – 2013. – С. 58-69.
18. Путин, В.В. Заседание Совета по культуре и искусству – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/19353>
19. Путин, В.В. Встреча с Министром культуры Владимиром Мединским – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/19248>
20. Туманян Т.Г. Средневековый мусульманский правовед Абу-л-Хасан ал-Маварди и его теоретическое наследие. – Режим доступа: <http://ethnosocium.ru/tumanyan-t-g-srednevekovyi-musulmanskii-zakonoved-abu-l-khasan-al-mavardi>
21. Якупов, М.Т. Социокультурное содержание ислама в современных условиях: автореферат диссертации доктора философских наук. – Уфа, 2011. С. 32.

Аннотация

Данная статья посвящена проблеме природы государства, которое рассматривается в антропологическом контексте. В статье делается вывод, согласно которому государство есть форма и способ бытия человека.

Summary

This article is devoted to the theme of nature end origin of state, which observes in the anthropological context. In the article concluded, that state is form and method human's entity.

Ключевые слова: общество, государство, человек, бытие.

Key words: social, state, human, entity.